Алексей Калугин

Кактус

Часть сборника
Форс-мажор (сборник)

Алексей Калугин

Кактус

«Эксмо»
2006

Калугин А. А.

Кактус / А. А. Калугин — «Эксмо», 2006

«Нас часто называют мусорщиками. Почему? Нам приходится разбирать обломки, но к уборке мусора наша работа не имеет отношения. «Похоронная команда» – тоже звучит не лучшим образом. Да и не занимаемся мы похоронами. Как-то раз в доке пересадочной станции Гибсон-11 один из рабочих, кивнув в нашу сторону, произнес негромко: «Падальщики». Это уж было совсем гнусно. Колька Жданов, второй пилот «Пеликана», развернулся в сторону трепача с таким видом, что я подумал, сейчас точно убьет и имени не спросит. Рабочий, видно, тоже смекнул, что к чему, и от греха подальше юркнул в узкую щель между штабелями пустых поддонов…»

© Калугин А. А., 2006
© Эксмо, 2006

Алексей Калугин
Кактус

Нас часто называют мусорщиками. Почему? Нам приходится разбирать обломки, но к уборке мусора наша работа не имеет отношения. «Похоронная команда» – тоже звучит не лучшим образом. Да и не занимаемся мы похоронами. Как-то раз в доке пересадочной станции Гибсон-11 один из рабочих, кивнув в нашу сторону, произнес негромко: «Падальщики». Это уж было совсем гнусно. Колька Жданов, второй пилот «Пеликана», развернулся в сторону трепача с таким видом, что я подумал, сейчас точно убьет и имени не спросит. Рабочий, видно, тоже смекнул, что к чему, и от греха подальше юркнул в узкую щель между штабелями пустых поддонов.

Я долго не мог понять, почему к нам так относятся? Разве мы занимаемся чем-то предосудительным или непристойным? Не нам, так кому-то другому все равно пришлось бы выполнять эту работу.

– Нас не любят, потому что принимают за вестников беды, – объяснил мне капитан «Пеликана» Свенсон. – Хотя на самом-то деле это мы идем за бедой, а не она за нами. – Он усмехнулся и согнутым пальцем почесал свой длинный, похожий на клюв странной птицы нос. – Когда я принял «Пеликана» под свое командование, мне первое время тоже было не по себе. Да спроси любого из экипажа, тебе каждый скажет, что первые полгода хотел сбежать. А потом – ничего, сработались.

Официально наша команда именуется «Служба ликвидации последствий аварий в космическом пространстве и незапланированных противоправных действий, направленных на уничтожение жизни». Здорово, да? Впечатляет? Какие уж тут, на фиг, «могильщики»! Добавьте к этому то, что помимо «Пеликана» в команду входят еще шесть кораблей и действуем мы под эгидой Межсекторного Красного Креста – отсюда и интернациональный состав команды. Я сам, к примеру, из одиннадцатого сектора Шенгенского Союза, капитан Свенсон – из Сектора Объединенных Северных Королевств, а Колька Жданов, понятное дело, из Русского Сектора. Родом Коля со Старой Одессы. А Старая Одесса – это ведь не просто планета, превращенная в гигантский космический корабль, это особая система ценностей и, я бы даже сказал, своеобразная философия жизни. Впрочем, если вы сами никогда не были на Старой Одессе, так все равно ничего не поймете. Да и речь у нас сейчас не о том.

Занимается наша Служба именно тем, что и следует из ее названия, – мы убираем то, что остается после техногенных катастроф в космосе. Но не обломки звездолетов, а тела погибших. В конце концов, мы ведь цивилизованные люди, а потому должны хоронить своих мертвецов, а не оставлять их в вечной пустоте, холоде и мраке.

Трудно, да почти невозможно себе представить, что два рейсовых звездолета могут столкнуться до входа в гиперспейс или после выхода в нормальное пространство. Хотя ветераны Службы рассказывают, что подобный случай имел место неподалеку от пересадочной станции Дик-25. Правда, было это в незапамятные времена, когда новые на тот момент ХД-двигатели, случалось, давали сбои. Нынче рейсовые звездолеты оборудованы настолько действенной системой безопасности и эффективными спасательными средствами, что даже в случае совершенно фантастического, немыслимого в реальных условиях стечения обстоятельств, в результате которого корабль развалится на куски, все обойдется без жертв. Неприятности случаются с небольшими кораблями, принадлежащими маленьким, закрытым колониям – чаще всего в них объединяются последователи какой-либо экзотической религии – либо старательским компаниям, занимающимся разведкой и добычей полезных ископаемых на астероидах и нетерраформированных планетах. И те и другие не считают нужным передавать информацию

о своих перемещениях в Межсекторную навигационную службу, поэтому спасатели, как правило, прибывают на место аварии слишком поздно. И тогда за работу беремся мы.

Почему именно мы, то есть Межсекторный Красный Крест? Потому что другие не желают этим заниматься. Колониям и фирмам, теряющим корабли, проще забыть о них, чем привлекать внимание к случившемуся. Имидж – вот что беспокоит их в первую очередь.

Ликвидаторы – так мы сами себя называем.

Порой мы находим живых. Чаще всего люди спасаются в чудом оставшихся неразгерметизированными отсеках. Бывали случаи, в неисправных челноках или посадочных ботах находили техников, выполнявших ремонтные работы в момент катастрофы. Как-то раз, прибыв на место аварии спустя четверо суток, ликвидаторы обнаружили всех десятерых членов команды погибшего сухогруза в спасательных пузырях. Воздуха в оболочке спасательного пузыря примерно на тридцать два часа, но, ко всеобщему удивлению, один из членов экипажа все еще был жив. Оказалось, это корабельный врач, у которого, бог уж знает, по какой причине, в кармане куртки лежала упаковка мышечного релаксанта и пневмошприц. Зная, что иначе ему долго не протянуть, доктор вогнал себе лошадиную дозу релаксанта и впал в кому, в результате чего потребление организмом кислорода резко сократилось. Ну, и совсем уж курьезный случай, когда корабельный кок выжил, успев запрыгнуть в герметично закрывающийся пищевой контейнер, из которого только-только выгрузил заготовку для овощного рагу.

Если вам удастся разговорить кого-то из команды ликвидаторов, он расскажет вам кучу самых невероятных историй. После чего вам останется только гадать, что из рассказанного было чистой правдой, что – несколько приукрашенной действительностью, а что – профессиональным фольклором.

Но как бы анекдотично ни звучали подобные истории, попытайтесь себе представить состояние выживших в катастрофах людей, которых находят не спасатели, а ликвидаторы. Похоронная команда. Каждый из них успел уже не один раз проститься с жизнью, и то, что они все же остались живы, вовсе не делает их самыми счастливыми из людей. По крайней мере, в первые часы, когда они еще не до конца осознают, что на этот раз смерть только помахала им ручкой. Поэтому каждому из них, помимо врачебной, требуется еще и психологическая помощь. А посттравматическая психология – это моя специальность.

Жадность и беспринципность одних ставит других на грань жизни и смерти, которая иначе называется безумием. А еще – война, этот апофеоз человеческой низости, подлости и бездушия.

Как-то мне попалась любопытная книжка о Старой Земле. Так вот, там говорилось, что в докосмическую эру в истории человечества не было ни одного года без войны. Сменяя одна другую, войны шли постоянно. Неважно, были ли это локальные конфликты или мировые войны – на протяжении всей своей истории люди непрестанно убивали друг друга.

Оптимисты были убеждены, что выход человечества в космос раз и навсегда устранит все возможные причины для конфликтов. Космос даст людям все, что они пожелают. У людей больше не будет проблем ни с новыми территориями, ни с природными ресурсами. Каждый сможет собрать группу единомышленников, чтобы организовать новую колонию, в которой они станут воплощать в жизнь свои самые фантастические мечты. Пессимисты саркастически посмеивались, будучи уверены, что причина всех конфликтов заложена в самой природе человека, который, по сути, является загнанным в клетку цивилизации зверем. И вся его цивилизованность сводится к тому, что, отбирая что-то у другого, человек делает это не просто по праву сильного, что было бы вполне приемлемо в звериной стае, а придумывает достойное оправдание своим действиям, мотивируя их заботой об общем благе.

Они и по сей день все еще спорят.

А люди продолжают воевать.

Трупы приходится убирать нам, ликвидаторам.

Причины мелких стычек между секторами или локальных конфликтов внутри оных самые разные. От неуплаты государственного долга до неуважительных высказываний в адрес официальных лиц, от религиозных противоречий до проигрыша в чемпионате по орбитальному футболу. В конечном счете все вопросы улаживаются за столом переговоров, но прежде непременно нужно выяснить, кто круче, надавав друг другу по сусалам.

Подобные инциденты, случавшиеся время от времени, стали казаться детскими забавами после того, как пришли сайтены.

Сайтены явились не из глубин космоса. Их родиной была четвертая планета системы Байсар, терраформированная более полувека тому назад. В свое время на Байсаре-четыре обосновались последователи религиозно-мистического культа, проповедовавшие необходимость использования всех новейших технологических разработок для совершенствования человеческой природы, что в конечном итоге должно было привести к выявлению его божественной сути. Ну, или что-то в этом роде. Не желая знаться ни с кем, кто не разделял их взглядов, сайтены укрылись от всего мира под информационным колпаком.

Долгое время о них ничего не было известно. Сайтены не вступали в межсекторные организации и не участвовали ни в каких международных проектах. И, что было уж совсем странно, не выставляли свою команду для участия в турнире по орбитальному футболу. Когда же они вновь явили себя миру, мир озадаченно зачесал в затылке.

Использование в медицине искусственных органов и мышечных имплантатов давно уже стало обычным делом. Но никому прежде не приходило в голову модифицировать таким образом здоровое тело. Сайтены, по сути, превратили себя в киборгов, в полуживых, а может быть, наоборот, полумертвых существ. При этом они демонстративно выставляли напоказ свое механическое уродство – сайтены не желали, чтобы их принимали за людей. Вся их нехитрая философия сводилась к тому, что, поскольку биологическая эволюция зашла в тупик – сей вывод был сделан на основании того, что после выхода человека в космос его анатомия и физиология не претерпели никаких принципиальных изменений, – пора включать в нее техногенный фактор. Ну а себя, как народ богоизбранный, они назначили на должность тех, кто должен определять, как будет выглядеть и что будет собой представлять человек новой формации. Судя по тому, как выглядели сами сайтены, ничего хорошего в этом плане ожидать от них не приходилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.